В тот же день многие дамы сопровождали Кушину к Мито. Ни одна из этих дам ничего ей не сказала. Они знали, что произойдет дальше, но не знали, как утешить маленького ребенка, который возьмет на себя бремя, связанное с жизнями тысяч людей Конохи.

Араки внимательно следил за ними из леса. Он подрос и его связь с лесом только усилилась. Он бежал по деревьям во весь опор, направляясь к запретному поместью, в которое бабушка запретила ему входить.

Однако Араки был слишком обеспокоен судьбой Кушины, чтобы помнить об этом предостережении. Он считал, что лучше прийти, чем потом сожалеть.

Мито сидела на алтаре, она вздохнула, зная, что ее внук придет. Она приготовилась, в ее глазах появился острый взгляд. Она была готова встретиться с Араки лицом к лицу.

Араки был первым, кто добрался до поместья. Он заметил, что здесь было много печатей. Все они выглядели невероятно высокоуровневыми подавителями чакры, которые бабушка показывала ему раньше. Он предположил, что даже чакра Каге будет сдерживаться в таком месте.

Он позвал Мито: "бабушка! Бабушка! Где ты?!"

Мито заговорила из алтарной комнаты: "иди сюда, Араки."

Как только он услышал ее голос, он сразу же двинулся в ту сторону, откуда донесся голос.

Он был потрясен, увидев свою бабушку. Это было похоже на формирование печати 8 триграмм. Тем не менее, это выглядело немного иначе, чем формирование печати 8 триграмм. Формирование его бабушки выглядело еще более качественным.

- Бабушка! Почему ты используешь здесь такие высокоуровневые печати? Более того, почему ты сидишь здесь? Встань. Я отведу тебя в особняк. - Сказал он с озабоченным видом и двинулся вперед.

Мито мягко покачала головой и сказала растроганным тоном: "Не волнуйся, Араки. Это то, что бабушка должна сделать. Есть кое-что, о чем я до сих пор не сообщала тебе... истинная причина, по которой Кушина приехала в деревню."

Это заставило Араки остановиться. Этот месяц он глубоко думал над этим вопросом. Почему же Кушина оставила свою прекрасную жизнь в деревне Узушио и прибыла в Коноху, где она была объектом дискриминации.

- Я уже рассказывала тебе о девяти Биджу. И что твой дед использовал эти девять Биджу, чтобы положить конец Первой войне Шиноби. Кого Коноха сохранила? - Спросила она внука с добрым видом.

- Кьюби! - Немедленно ответил Араки. Он много раз слышал об этом от преподавателя в Академии. Ни в коем случае, он не собирался забыть об этом.

"Да. Но чего ты не знаешь, так это того, что Кьюби запечатан внутри меня. - Не успела она произнести эти слова, как в глазах Араки вспыхнуло понимание.

"Я владею специальной чакрой, которая позволяет мне "переучивать" чакру Кьюби до такой

степени, что она не может выйти. У Кушины такая же чакра, как и у меня. Вот почему она станет следующей джинчурики. - Она быстро закончила говорить, увидев, как глаза Араки расширились и он сжал кулаки. Она знала, что это его разозлило. Он все еще был слишком взволнован этими вещами.

Ну, она не могла сказать, что не была тоже взволнована этим. С тех пор как Араки вошел в ее жизнь, она поняла, что начала принимать решения в соответствии со своими эмоциями.

Араки понимал, что если его бабушка сказала так много, то у нее не должно быть другого выбора. В это время он подумал о чем-то: "бабушка, разве мой Мокутон не может сдержать Кьюби?"

"Нет. Неизвестно, что произойдет, если Мокутон соединится с чакрой Кьюби. Есть вероятность, что твоя огромная чакра выйдет из-под контроля, и взорвется, стерев Коноху."

"Оxx. - Услышав бабушкины слова, он поник головой. Несмотря на разочарование, он ничего не мог поделать, верно?

Внезапно ему в голову пришла идея, и он посмотрел бабушке в глаза. - Бабушка, ты не могла бы познакомить меня с Кьюби?"

- Ты хочешь встретиться с Кьюби? Тебе не страшно? - С некоторым любопытством спросила Мито.

В глазах Араки появилось замешательство, он спросил свою бабушку: "боишься Кьюби? Почему я должен бояться этого лиса? Разве его не победил дедушка Хаширама, даже когда его поддержал его соперник Учиха Мадара? Он не смог победить дедушку с поддержкой Мадары, я же могу, по крайней мере, взять его один на один, верно?"

Мито несколько секунд невинно моргала, а потом расхохоталась. Ее внук был действительно веселый. Он выглядел по-настоящему взрослым, но а в следующую секунду мог выкинуть такое.

Услышав, как ее внук говорит, что он может справиться с Кьюби в одиночку, Мито было трудно подобрать слова.

Должна ли она позволить ему встретиться с лисом? Будет ли это нормально?

Немного подумав, она решила познакомить внука. Что же мог сделать Курама, пока он был скован цепями? Это был бы хороший опыт для Араки, для дел с Кьюби в будущем.

С этими словами она сказала: "Подойди ближе, дитя. - В ее голосе слышался намек на приказ. Араки подчинился ее приказу и приблизился к ее телу.

Мито положила руку на живот, где был запечатан Кьюби.

- А теперь закрой глаза и сосредоточься. Позволь сознанию двигаться самому и войти в печать. - Тихо сказала ему Мито.

Араки сделал, как ему было сказано, и довольно скоро он почувствовал, что его сознание пришло в движение. Он направлялся в другое место.

Когда он снова открыл глаза, то обнаружил, что находится в незнакомом месте. Он был

удивлен, увидев гигантского лиса, даже больше, чем высота горы Хокаге, связанного в цепи рядом с огромным большим камнем, даже более массивным, чем сам лис.

Увидев его, Курама зарычал, но не смог ничего сказать, потому что цепи у его горла натянулись.

Мито шагнула вперед и тоже объявила о своем присутствии. Она сказала: " Араки это Кьюби."

Араки несколько мгновений тупо смотрел на лиса, а потом повернулся к Мито: - Бабушка, почему он так туго завязан? Может, тебе стоит немного ослабить цепи? Должно быть, это причиняет боль бедной лисичке."

Мито подняла брови и спросила Араки, "о, действительно? А что, если он нападет на тебя?"

Араки повернулся к лису и спросил: "Эй, Кьюби, ты нападешь на меня?"

Кьюби выпал, от такого прямого вопроса. Неужели человек действительно спрашивает об этом?

Однако, не желая рисковать, Кьюби отрицательно покачал головой.

- Видишь, он не нападет на меня. Словно доказав свою правоту, Араки гордо выпятил грудь и победоносно уставился на Мито.

Лицо Мито смягчилось, она увидела, что ее внук ведет себя подобным образом. Этот намек на наивность действительно напомнил ей, как Хаши вел себя в молодости. В самом деле... что это за внук у нее?

Иногда он бывал умен и серьезен. А иногда он был глуп как и Хаши.

- Ты идиот, Кьюби лжет тебе. Если я хоть немного ослаблю цепи, ты станешь его пищей. - Сказала Мито с невозмутимым видом.

- Неужели? Даже если я воспользуюсь этим? Внезапно из рук Араки начала расти ветка, которая протянулась к основному телу Кьюби.

Кьюби был потрясен, увидев эту ветку. Это вызывало у него то же чувство, что и " тогда " человек, который победил его, бросил его, как тряпичную куклу. Однако, вопреки ожиданиям людей, он не питал ненависти к Хашираме. Тот, на кого он злился, был не кто иной, как Учиха Мадара.

Если бы не Учиха Мадара, зачем бы он пришел и сражался против Хаширамы? Разве это не было похоже на то, как постучать в дверь к Смерти!? Именно из-за этого проклятого Учихи Мадары он был запечатан внутри Мито, чтобы его сила не была использована во вред деревне. Хотя ему и не нравилась эта логика, он понимал ее.

Люди готовы на все, чтобы защитить свои верования или своих потомков. Однако, в отличие от своей ненависти к Мадаре, он очень не любил Мито. Почему же так? Потому что Мито держала его привязанным к этому проклятому камню. Он даже не мог почесать то самое зудящее место, которое беспокоило его, вот уже много лет!

http://tl.rulate.ru/book/41302/953610